

Она продолжала сидеть, не сводя глаз с карт, которые начали оседать на пол перед ней, разделяясь по мастям, пока все карты не оказались перед ней в стопке тузов.

"Это было потрясающе!" прошептала она, словно боясь, что слишком громкий шум может разрушить заклинание. "Ты можешь научить меня так делать?"

Гарри лишь улыбнулся ей и снова огляделся по сторонам в поисках чего-нибудь еще, что можно было бы ей показать. По щелчку его пальцев одно из кресел со спинкой стало рыскать по комнате на когтистых деревянных ножках, издавая звук, похожий на стук по мраморному полу.

Гермиона быстро встала со своего места и подошла к креслу, запрыгнув на сиденье и хихикая с Гарри через спинку.

Гарри оживил второй стул, и вскоре пара уже гоняла на них по комнате, хотя Гермиона быстро заметила, что её стул, похоже, выигрывает все гонки. Она бросила на Гарри осуждающий взгляд, а он лишь пожал плечами в ответ.

После очередного щелчка их одежда стала постоянно менять цвет по всему спектру, а Гарри на мгновение отлучился и вернулся с изящной метлой в руках.

"Научишь и меня так делать?" требовательно спросила Гермиона, усаживаясь на свой теперь уже неживой стул.

"Конечно, поэтому я и пошла за ней".

"Не летать, - ответила Гермиона, глядя на метлу так, словно она была ответственна за события предыдущей ночи, - а скакать вот так. Я хочу уметь это делать. Научи меня, Гарри".

Энтузиазм на лице девушки опьянял, и Гарри не смог отказать.

"Хорошо, но ты должен держать это в секрете. Это особый вид магии".

Гермиона кивнула с таким ожесточением, что ее лицо периодически исчезало за дикими локонами. Гарри огляделся, заметив, что обе картины у двери пустуют.

"Эльфаина, пожалуйста". Он сказал это вслух, но явно не в адрес Гермионы.

Маленький эльф, примерно вдвое моложе Мипси, заскочил в комнату напротив детей и окинул Гарри взглядом.

"Да, молодой хозяин?"

"Как поживаете?" ответил он.

Эльфийка склонила голову набок и, похоже, смутилась, прежде чем ответить.

"Я в порядке, молодой хозяин. Чем могу служить вам сегодня?"

"Я хотел попросить тебя об услуге. Но это не приказ. Ты можешь отказаться. Вы согласны?"

Эльфийка энергично кивнула, пока Гермиона кружила вокруг нее, внимательно разглядывая младшую эльфийку. Она явно была еще в том возрасте, который эльфы называют подростковым. Она была ниже и худее остальных, хотя и не болезненная. Ее уши были короче, а нос не был бы длинным у взрослого человека. Но глаза у нее были яркого и сияющего фиолетового цвета.

"Мне нужно услышать, как ты это скажешь, пожалуйста".

"Я признаю, что это не приказ. Я могу сказать "нет"".

Гарри кивнул сам себе, повернувшись и посмотрев на Гермиону.

"Видишь ли, Гермиона, я могу говорить благодаря несчастному случаю, который произошел со мной сразу после нашей первой встречи. Мипси нужно было меня вылечить, и единственный способ, которым она могла воспользоваться, прежде чем перемещать меня, - это влить свою магию в мое тело. Это почти истощило её, и мне пришлось сделать то же самое с ней, когда я очнулся".

Гермиона немного нервничала, опасаясь, что сначала ей придется получить какую-то травму.

"Не волнуйтесь, я уверена, что это сработает, если вы уже здоровы. Более того, я уверена, что это сработает быстрее и потребует меньше магии". Мы с Мипси потом оба были без сил". Гарри усмехнулся, отодвигая ближайшее сиденье.

Эльфийка теперь пристально смотрела на Гермиону, словно пытаясь прочесть ее мысли.

"Итак, как ты думаешь, ты хочешь попробовать?"

Гермиона опустилась на колени перед маленькой эльфийкой на толстом ковре и уставилась в ее луковичные глаза. Гарри молча наблюдал за тем, как пара оценивает друг друга, но между ними не было ни слова. От него исходило возбуждение при мысли о том, что Гермиона скоро

станет такой же, как он.

"Готовы попробовать?"

И Гермиона, и эльфийка кивнули друг другу, на этот раз не так энергично.

"Хорошо, положите руку на грудь другого". Он сделал паузу, позволяя обоим сделать это. Теперь на счет "три" вы должны мягко надавить своей магией на другого. Не давите слишком сильно, вы же не хотите опрокинуть друг друга. Просто сосредоточьтесь на том, чтобы пропустить ее в другого".

Они оба снова кивнули, хотя Гермиона все еще выглядела немного обеспокоенной.

"Вам не обязательно это делать, Гермиона. Большинство волшебников учатся аппарировать, когда заканчивают Хогвартс".

"Нет, я хочу это сделать". Она резко ответила, оторвав взгляд от эльфийки, чтобы посмотреть на Гарри.

"Хорошо, - ответил он, подняв обе руки, - три, два, один. Толкай".

Ощущения сильно отличались от того, что Гарри помнил о своем собственном опыте. Он чувствовал, как в воздухе нарастает статическое электричество, когда оба мага перед ним начали излучать магию наружу, хотя он чувствовал, что большая её часть проходит по их рукам и попадает в партнёра. Он закрыл глаза и с наслаждением ощутил, как чужая магия омывает его.

Ощущение было такое, будто его крепко обнимает Гермиона, но было и что-то еще. Сырая энергия, которой он раньше не чувствовал, и он понял, что это был незрелый эльф. У Поттеров по-прежнему было только три зрелых эльфа - Мипси, Попс и Тибальт. Но у них было несколько младших эльфов, большинство из которых были потомками бывших эльфов Поттеров, спасенных из других ужасных семей на протяжении веков. Они были слишком молоды, чтобы привязаться к семье.

Поскольку Мипси уже была связана с ним после того случая, и это было целью, которую ей поставили, когда она закончила обучение, а Лили в это время была беременна им, Гарри чувствовал себя неловко, когда думал о том, чтобы позволить Мипси связать себя снова. Он не представлял, что может сделать с ней вторая такая связь, особенно если они с Гермионой будут отдавать ей противоречивые команды. Он сомневался, что даже давая ей одежду, можно правильно разорвать их связь.

Тибальт снова был в отъезде, выполняя задание, которое поручил ему отец. И он знал, что приказы отца все еще превалируют над его собственными, когда дело касается Тибальта и

Папса. Поэтому, если эльф был занят чем-то важным, он даже не откликнулся бы на зов Гарри. А Попс был стар. Он был настолько стар, что в качестве одного из своих первых заданий в качестве официального эльфа Поттера менял подгузники прапрадедушке Гарри.

И Гарри беспокоился о том, как отразится подобное общение на нём самом в его теперь уже весьма преклонном возрасте. Не стоит убивать единственного в доме человека, не позволяющего магглам задавать сложные вопросы о его родителях, хотя теперь они перестанут поступать от Грейнджеров, по крайней мере. Он не собирался рисковать жизнью Папса, даже если бы эти обязанности выполняли другие. Он любил этого старого ворчуна так же сильно, как и Шарлуса или других Поттеров, с которыми ему так и не довелось встретиться в жизни.

"СТОП!"

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577707>